

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-810-815

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ДЕМИДОВ Константин Сергеевич,

аспирант 2-го курса автономной некоммерческой научно-исследовательской организации
«Международный институт информатизации и государственного управления им. П.А.
Столыпина»,

e-mail: konst.demidov2017@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования смарт-контрактов в трансграничной торговле стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте цифровой трансформации внешнеэкономической деятельности. Анализируется правовая природа смарт-контрактов, механизм их функционирования на базе технологии распределённого реестра, а также преимущества и риски применения в международной торговле. Особое внимание уделяется состоянию правового регулирования смарт-контрактов в национальном законодательстве государств-членов ЕАЭС, включая Федеральный закон «О цифровых финансовых активах» в России и Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» в Беларуси. Выявлены правовые коллизии и пробелы в регулировании, связанные с отсутствием единого наднационального подхода и унифицированных стандартов. Рассмотрены практические аспекты внедрения смарт-контрактов в управлении логистическими цепочками, таможенном декларировании и финансовых расчётах между участниками торговли. Представлена оценка экономического эффекта от внедрения технологии, согласно которой сокращение транзакционных издержек может достигать 14-37% в зависимости от сектора. Обоснована необходимость гармонизации законодательства стран ЕАЭС, разработки типовых форм смарт-контрактов и создания механизмов разрешения споров, адаптированных к специфике блокчейн-технологий, что позволит обеспечить устойчивое развитие цифровой торговли в интеграционном объединении.

Ключевые слова: смарт-контракты, блокчейн, трансграничная торговля, Евразийский экономический союз, распределённый реестр, электронный документооборот, таможенное декларирование, токенизация активов, логистические цепочки, цифровые финансовые активы.

DEMIDOV Konstantin Sergeevich,

second-year postgraduate student at the autonomous non-profit research organization "P.A. Stolypin
international institute of informatization and public administration"

FEATURES OF USING SMART CONTRACTS IN CROSS-BORDER TRADE IN THE EAEU COUNTRIES

Annotation. The article discusses the features of the use of smart contracts in cross-border trade of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of the digital transformation of foreign economic activity. The legal nature of smart contracts, the mechanism of their functioning based on distributed registry technology, as well as the advantages and risks of application in international trade are analyzed. Particular attention is paid to the state of legal regulation of smart contracts in the national legislation of the EAEU member states, including the Federal Law "On Digital Financial Assets" in Russia and Decree No. 8 "On the Development of the Digital Economy" in Belarus. Legal conflicts and regulatory gaps associated with the lack of a single supranational approach and unified standards have been identified. The practical aspects of the implementation of smart contracts in the management of logistics chains, customs declarations and financial settlements between trade participants are considered. An assessment of the economic effect of introducing the technology is presented, according to which the reduction in transaction

costs can reach 14-37% depending on the sector. The need to harmonize the legislation of the EAEU countries, develop standard forms of smart contracts and create dispute resolution mechanisms adapted to the specifics of blockchain technologies is substantiated, which will ensure the sustainable development of digital trade in the integration association.

Key words: *smart contracts, blockchain, cross-border trade, Eurasian Economic Union, distributed registry, electronic document management, customs declaration, asset tokenization, supply chains, digital financial assets.*

В условиях стремительной цифровизации международной торговли и углубления интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) особую актуальность приобретает задача оптимизации трансграничных торговых операций. Современные вызовы, связанные с глобальной конкуренцией и необходимостью повышения эффективности внешнеэкономической деятельности, диктуют потребность в поиске инновационных решений. В этом контексте блокчейн-технологии, в частности смарт-контракты, представляют собой перспективный инструмент для преодоления существующих барьеров в торговле между странами ЕАЭС.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей и перспектив применения смарт-контрактов в трансграничной торговле ЕАЭС, что позволит оценить их потенциал для создания конкурентоспособной евразийской цифровой экосистемы. Методологическую основу работы составили анализ нормативной базы, сравнительно-правовой метод, а также кейс-анализ практического опыта внедрения цифровых решений.

Понятие «смарт-контракт» было предложено криптографом Ником Сабо ещё в 1990-е годы, изначально обозначая компьютерный протокол, способный автоматически исполнять условия сделки [3, с. 16]. В технологическом смысле смарт-контракт представляет собой программный код, размещённый в распределённой информационной системе, чаще всего на базе блокчейна. Этот код при наступлении заранее определённых условий самостоятельно совершает предусмотренные действия без дополнительного волеизъявления сторон. Однако прямое заимствование такого определения в юридическую плоскость сопряжено с определёнными трудностями.

Право оперирует не столько кодом, сколько соглашением сторон, их волей и правовыми последствиями. В этой связи в доктрине сформировались два основных подхода: технический, рассматривающий смарт-контракт исключительно как программный алгоритм, и юридико-функциональный,

признающий его формой фиксации или способом исполнения гражданско-правового договора. Для практикующих юристов принципиально важно различать эти уровни, поскольку смарт-контракт как код и как юридическая конструкция не всегда совпадают, хотя и тесно взаимосвязаны. Смарт-контракт функционирует на основании технологии распределённого реестра – блокчейна, представляющего собой децентрализованную, распределённую и неизменяемую цифровую базу данных, где информация хранится в виде цепочки блоков, связанных криптографическими методами.

Одним из ключевых преимуществ блокчейна является невозможность удаления или изменения данных, содержащихся в блоке; возможно лишь создание нового блока с актуальной информацией. Кроме того, все субъекты, имеющие доступ к этой цепочке, должны дать согласие на добавление новых блоков, что минимизирует риск мошеннических сделок. Для смарт-контракта характерны такие признаки, как применение исключительно в интернет-пространстве, автоматическое исполнение обязательств при наступлении установленных обстоятельств без дополнительного вмешательства сторон, а также прямая зависимость исполнения обязательств одной стороны от действий другой.

В настоящее время отсутствует единая классификация смарт-контрактов, однако с точки зрения исполнения соглашений можно выделить контроль имущественных отношений при операциях с цифровыми активами, финансовые сервисы и исполнение обязательств по кредитным продуктам [2, с. 79].

Механизм функционирования смарт-контрактов в торговых операциях базируется на блокчейн-платформах, которые служат основой для их работы. Эти децентрализованные базы данных, где все записи собираются в блоки и связываются криптографическими алгоритмами, обеспечивают безопасность и неизменность данных. Криптографическая защита реализуется через хеш-функции, алгоритмы консенсуса и цифровые подписи. Весь процесс реализации смарт-контракта делится на несколько шагов. Вначале закладываются условия смарт-контракта, далее определяется платформа и язык

программирования, на которых будет писаться код. После написания и тестирования кода смарт-контракт разворачивается в блокчейне, и автоматически происходит проверка и выполнение его условий. Одним из важнейших моментов в этом процессе являются оракулы, сервисы, которые предоставляют смарт-контрактам информацию из внешних источников, так как сами смарт-контракты не могут самостоятельно получать данные извне.

Оракулы дают возможность смарт-контрактам реагировать на внешние ситуации, к примеру, изменение цен или погодных условий. Помимо прочего, в торговых сделках важную роль может играть токенизация активов, которая представляет собой процесс создания цифровых аналогов прав на реальные или виртуальные активы. Это существенно облегчает торговлю, позволяет осуществлять дробное владение активами и упрощает автоматизацию операций [4, с. 240].

Смарт-контракты революционизируют международную торговлю: они позволяют экономить на комиссиях, устраняют лишних посредников и ускоряют платежи. Как только условия сделки прописаны в коде, расчеты становятся мгновенными и автоматическими. Помимо этого, блокчейн делает цепочки поставок прозрачными, всегда можно узнать, где находится товар и соблюдаются ли сроки.

Но полагаться только на технологии рискованно. Если код содержит ошибку, исправить ее практически невозможно, что влечет за собой финансовые потери. Ко всему прочему возникают юридические сложности: в разных странах свои нормы, и неясно, как решать споры в суде. К тому же публичность блокчейна не вполне совместима с коммерческой тайной, а при большом объеме транзакций система может попросту «зависать».

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) сейчас правовая база для таких технологий отсутствует. Нет единых стандартов, а основной Договор о ЕАЭС от 2014 года вообще не предусматривает никакого учета блокчейна или смарт-контрактов [6]. Все регулирование в настоящий момент находится в зачаточном состоянии и еще не достигло наднационального уровня. Решения Евразийской экономической комиссии по цифровой повестке, хотя и включают инициативы, связанные с цифровизацией, носят общий характер и не содержат конкретики относительно регулирования смарт-контрактов. Инициативы по созданию единого цифрового пространства ЕАЭС и проект цифровой платформы трансграничной торговли также пока не привели к разработке наднациональных норм, напрямую регулирующих смарт-контракты.

Национальное законодательство стран

ЕАЭС демонстрирует различные подходы к регулированию смарт-контрактов. В России нет понятия смарт-контракта как такового. Но в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах» отражена возможность использовать смарт-контракты для осуществления сделок с токенизированными активами [7]. В Гражданском кодексе РФ также предусмотрена возможность исполнения обязательств с использованием информационных технологий. В Республике Беларусь Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» создает предпосылки для развития блокчейна и смарт-контрактов, особенно в части Парка высоких технологий [8]. В Казахстане в Концепции развития финтех-индустрии упоминаются цифровые технологии, но прямого регулирования смарт-контрактов нет, однако в Международном финансовом центре «Астана» действуют более либеральные правила.

Армения и Киргизия находятся на первом этапе разработки законодательства по смарт-контрактам, полноценные законы о них в этих странах пока отсутствуют. Но имеются существенные коллизии и пробелы в правовом регулировании. Различия в понимании правовой природы смарт-контрактов в доктрине и законодательстве разных стран ЕАЭС приводят к правовой неопределенности. Отсутствие унифицированных стандартов затрудняет трансграничное применение смарт-контрактов, поскольку требования к электронной подписи или формату документов могут существенно различаться.

Проблемы признания юридической силы электронных документов, а также вопросы подсудности и применимого права в случае споров между сторонами из разных стран ЕАЭС остаются нерешенными. Кроме того, не урегулированы вопросы квалификации ошибок программного кода, распределения ответственности за некорректное исполнение, а также возможности одностороннего отказа или изменения условий смарт-контракта. Для гармонизации регулирования требуется разработка общих принципов на наднациональном уровне и координация усилий государств-членов.

Особенности применения смарт-контрактов в трансграничной торговле ЕАЭС тесно связаны со спецификой самого интеграционного объединения. Объемы взаимной торговли стран ЕАЭС постоянно растут, достигнув 90,4 млрд долларов США в 2024 году, с прогнозом превышения 100 млрд долларов в 2025 году [9]. Основными товарными группами являются продовольственные товары, сельскохозяйственное сырьё, древесина, текстиль и металлы. Перевод таможенных органов стран ЕАЭС на электронное декларирование не

решил ряд системных проблем, препятствующих развитию внешней торговли.

В числе основных барьеров, технологическая разобщенность государственных, отсутствие единых протоколов авторизации и несоответствие используемых сегодня форматов данных международным стандартам. Кроме того, по-прежнему действующее требование о бумажной форме внешнеторговых договоров не позволяет полностью перевести процессы во взаимной торговле в цифровой формат.

Использование смарт-контрактов может значительно усовершенствовать торговые операции в рамках союза за счет автоматизации платежей и ведения сопроводительной документации. Это позволит избежать задержек при взаимных расчетах по торговым операциям и создаст базу для развития других финансовых сервисов, в том числе основанных на цифровых валютах.

В логистической сфере у блокчейн-технологий другой эффект, неизменность условий сделки и прослеживаемость грузов по всему цепочкам перемещений. Плюс автоматическое выполнение обязательств по контрактам увеличивает достоверность планирования расхода ресурсов и уменьшает потребность в избыточных обменах информацией.

На стадии таможенного администрирования смарт-контракты дают возможность автоматизировать верификацию документов, расчет пошлин и контроль за выполнением нетарифных мер. В частности, применение блокчейна в каналах цифровых сертификатов прекращению далеко не всегда честных дистрибьюторов подлинность товаров упрощает.

Изменения коснутся и банковского сопровождения внешней торговли: перевод аккредитивов и банковских гарантий в программный код ускорит процесс обеспечения обязательств по контрактам. Существующие технологические платформы (например, Ethereum, Hyperledger) уже сегодня позволяют создавать такие решения, хотя их внедрение на всем пространстве союза до сих пор сталкиваются с необходимостью формирования единой институциональной инфраструктуры в рамках ЕАЭС.

В ЕАЭС постепенно появляются цифровые проекты, в том числе «Цифровой ЕАЭС» или системы прослеживаемости товаров. Одной из задач в данной сфере является внедрение смарт-контрактов к уже существующим сервисам электронного документооборота, к примеру, российской ГИС ЭПД (система электронных торговых решений).

Для того, чтобы применить смарт-

контракты в трансграничной торговле, следует решить проблему технической несовместимости: привести к единому формату данные и обеспечить взаимную работу (интероперабельность) различных блокчейн-платформ. Параллельно необходимо разработать правовые механизмы, на базе которых электронные торговые документы, выданные в одной стране, будут признаваться в другой.

Сейчас эти технологии внедряются на практике с помощью пилотных проектов. В России, смарт-контракты и блокчейн для логистики и финансов уже тестируют в Сбербанке, ВТБ и «Ростелекоме» [5, с. 767]. В Беларуси нормативную платформу для данного рода инициатив создал по аналогии с ПВТ вышеназванный Декрет. Если говорить о Казахстане, то здесь, для развития финтеха и смарт-контрактов, центром становится площадка МФЦА [1, с. 230]. Кроме того, совместные проекты по созданию единого цифрового пространства ЕАЭС позволяют на практике выявлять и устранять барьеры для масштабирования этих технологий.

Для внедрения смарт-контрактов необходимо подготовить четыре слоя: обучить персонал, обновить ИТ-инфраструктуру для работы с блокчейном, унифицировать бизнес-протоколы и наладить диалог между государством и бизнесом для формирования нормативной базы.

Экономия подтверждают расчеты: транзакционные издержки снижаются на 14,37%, ускоряются взаиморасчеты и документооборот. Автоматизация процессов также служит дополнительной защитой от коррупции. В масштабах ЕАЭС это может стать основой для стабильных торговых связей и повышения взаимного оборота между странами Союза.

Но развитие технологии сдерживают недостатки законодательства и отсутствие наднациональных стандартов. С технической точки зрения, это проблемы производительности блокчейн-сетей, а с управленческой, низкий уровень цифровой зрелости бизнеса и инертность рынка. Главным направлением политики в области регулирования остается работа над гармонизацией законодательства стран Союза для устранения правовых коллизий. Разработка типовых форм смарт-контрактов для торговли, а также создание механизмов разрешения споров, адаптированных к специфике блокчейн-технологий, являются важными шагами.

Регулирование ответственности за ошибки в коде смарт-контрактов и защита прав потребителей также требуют особого внимания. Перспективы развития цифровой торговли в ЕАЭС связаны с реализацией дорожной карты цифровой трансформации торговли. Интеграция

с глобальными инициативами, такими как Всемирная торговая организация (ВТО) и Организация Объединённых Наций (ООН), позволит ЕАЭС стать частью более широкой цифровой экосистемы.

Потенциал создания единой блокчейн-платформы ЕАЭС может значительно повлиять на конкурентоспособность интеграционного объединения, обеспечивая прозрачность, эффективность и безопасность торговых операций. Прогноз развития на период до 2030 года указывает на возрастающую роль цифровых технологий в международной торговле, что требует от стран ЕАЭС активной адаптации и внедрения инновационных решений.

Подытоживая, можно отметить, что проведённое исследование отражает высокую практическую значимость возможности интеграции распределённых реестров в трансграничную торговлю ЕАЭС. Ключевые аспекты их использования в условиях единого экономического пространства в первую очередь связаны с широкой перспективой снижения транзакционных издержек, ускорении торгового оборота повышении прозрачности и сокращении рисков торговцев и государств-партнёров. Однако для реализации всего потенциала необходимых предпринять совместные меры по гармонизации законодательства, выработке единых стандартов и подготовке соответствующей инфраструктуры.

Рекомендации для органов государственного регулирования и участников рынка включают активное участие в формировании наднационального права, инвестиции в цифровые компетенции и инфраструктуру, а также стимулирование пилотных проектов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на глубокое изучение вопросов разрешения споров, ответственности за ошибки в коде и защиты конфиденциальности данных, что позволит обеспечить устойчивое развитие цифровой торговли в рамках ЕАЭС.

Список литературы:

[1] Джусупов А.С., Джусупова Р.Ж., Казамбаева А.М. Перспективы внедрения технологий умных контрактов в финансовые операции Казахстана // Научный журнал «Вестник Актыбинского регионального университета имени К. Жубанова». – 2025. – Т. 82. – №. 4. – С. 229-234.

[2] Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №. 4. – С. 78-105.

[3] Кобелев Н.К. Смарт-контракты:

обзор степени изученности в российской научной литературе // Отечественная юриспруденция. – 2023. – №. 1 (50). – С. 15-19.

[4] Крыцула А.А. Правовой режим смарт-контрактов: код или договор // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – №. 56. – С. 239-267.

[5] Лютиков С.В. Правовое регулирование и развитие смарт-контрактов в России // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения. – 2022. – С. 766-781.

[6] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

[7] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5018.

[8] Декрет № 8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики» // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (дата обращения: 25.02.2026).

[9] Тренды и перспективы товарооборота и инвестиций в рамках ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. – [Электронный ресурс]. URL: [вставить ссылку] (Дата обращения: 29.04.2026).

References:

[1] Dzhusupov A.S., Dzhusupova R.Zh., Kazambayeva A.M. Prospects for the introduction of smart contract technologies in financial transactions in Kazakhstan // Scientific journal "Bulletin of the Aktobe Regional University named after K. Zhubanov." – 2025. - T. 82. – №. 4. - S. 229-234.

[2] Efimova L.G., Mikheeva I.E., Chub D.V. Comparative analysis of doctrinal concepts of legal regulation of smart contracts in Russia and foreign countries // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2020. – №. 4. - S. 78-105.

[3] Kobelev N.K. Smart contracts: a review of the degree of study in the Russian scientific literature // Domestic jurisprudence. – 2023. – №. 1 (50). - S. 15-19.

[4] Krytsula A.A. Legal regime of smart contracts: code or contract // Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2022. – №. 56. - S. 239-267.

[5] Lyutikov S.V. Legal regulation and

development of smart contracts in Russia//Actual problems of the development of Russian legislation and the practice of its application. – 2022. – S. 766-781.

[6] Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana 29.05.2014) (as amended by 25.05.2023)//Official website of the Eurasian Economic Commission <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

[7] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (as amended by 15.12.2025) //

Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 31 (part I). – Art. 5018.

[8] Decree No. 8 of 21.12.2017 “ On the Development of the Digital Economy “//President of the Republic of Belarus [Electronic Resource]. --URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (access date: 25.02.2026).

[9] Trends and prospects of trade and investment within the EAEU//Eurasian Economic Commission. - [Electronic resource]. URL: [insert link] (Accessed on: 29.04.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru